

Как только открытые раны смешались с водой из зелья, под кожей словно разгорелась война. Это было больно, если только возможно, еще сильнее, чем раньше. Невиллу казалось, что он борется с пламенем кулаками. Он ничего не мог сделать, он был беспомощен. Его больше не волновало противоядие, Он просто хотел, чтобы всё закончилось. Ничего не могло быть хуже этого. Уголь, который сначала словно прижимали к сердцу, чтобы сжечь его, теперь словно проталкивали сквозь него, и он был внутри сердца, и что-то яростно пыталось вырвать его из него.

«Прекрати бороться со мной!» Грейс отчаянно молила, пытаясь удержать Невилла внутри ванночки, чтобы яд покинул его тело. Вся ее энергия и магия уходила в руки и ноги, чтобы дать ей достаточно сил, чтобы удержать Невилла, но она знала, что магическое истощение подкрадется к ней в конце концов. Если дойдет до этого, она не сможет больше удерживать Невилла, и яд останется внутри него. В отчаянном порыве, Невилл, далёкий от реальности, с силой оттолкнул Грейс от себя, отправив её на деревянный пол, и попытался вырваться. Грейс ещё несколько секунд копалась в своей мантии и наконец достала палочку. Она быстро наложила на Невилла заклинание заточений и вздохнула с облегчением, когда песоноволосяй мальчик был вынужден остаться в корыте.

Грейс подняла себя с пола и зашипела, чувствуя, как болят её мышцы после борьбы с Невиллом. Невилл яростно трясся в чёрной воде, его лицо было бледнее, чем у призрака, и он бормотал себе под нос слова, которые Слизерин не мог заставить себя слушать. Нерешительно она протянула руку и мягко погладила его по лбу: «Лонгботтом, послушай меня, пожалуйста, постарайся сосредоточиться на мне». Невилл только скрипел зубами от боли. Грейс задавалась вопросом, слышал ли он её вообще.

Грейс закончила вводить остальные зелья, и Невилл почувствовал облегчение в груди. Боль не прошла, но жжение в сердце значительно уменьшилось, и это было хуже всего. Он тяжело вздохнул и открыл глаза, глядя на Грейс. Его всё ещё трясло от боли, но он больше не сходил с ума.

«Отвлеки меня», - процедил он сквозь стиснутые зубы, глядя на Грейс сквозь зажмуренные глаза.

«Как?»

Невилл яростно затрясся и закрыл глаза: «Расскажи мне что-нибудь о себе».

Грейс прикусила губу, раздумывая над тем, чтобы рассказать ему что-нибудь о себе. Это была странная просьба, и она не хотела рассказывать ему о себе что-то, что могло бы отвлечь его внимание. О вашем с ней свидании? Как красиво она выглядела в своей блузке? Что ты

чувствовал, когда... ну, закончил свидание?»

Невилл только покачал головой, и тут второе зелье, похоже, начало действовать, потому что его вены наконец-то вернулись к нормальному цвету, а вода в корыте начала испаряться, когда тепло покинуло Невилла и перешло в прохладную воду. Невилл зашипел, когда горячая вода ужалила его кожу. Он дернулся к веревкам, как бы желая встать. Я знаю, что боль прошла, но яд все еще в тебе. Ты должен оставаться здесь всю ночь, если ты этого не сделаешь, яд останется в тебе, а противоядие не подействует, если я не заведу новое, а у меня, к сожалению, есть только одно варево.

Невилл кивнул и заставил себя расслабиться в корыте, высунув голову из воды. Его кожа горела, мышцы болели, а сердце словно обожгли, и оно пульсировало от боли. Вдобавок ко всему, его начало тошнить от присутствия в нём такого токсина. Время от времени он всё ещё чувствовал стреляющую боль в груди, заставляющую его заметно морщиться. «Скажи мне кое-что сейчас», - приказал он после очередного укола боли в сердце.

«Может, лучше...»

«Нет! Я хочу знать кое-что о тебе, то, чего никто не знает, и, учитывая то, что я сейчас переживаю, думаю, это самое меньшее, что ты можешь сделать».

Грейс заколебалась: «Я...» Она снова сделала паузу и посмотрела на Невилла: «Ты никому не должен говорить, Лонгботтом, хорошо?» Невилл только закатил глаза и кивнул в знак согласия, когда очередной укол боли пронзил его, заставив хрюкнуть: «Я... ну, Иликамуглемузыка».

Невилл в шоке уставился на Грейс: «Не может быть».

Грейс покраснела, приобретя глубокий оттенок красного, и отвернулась, как будто угол комнаты только что стал очень интересным.

«Но ты же Малфой, ты ненавидишь магглов, ты считаешь, что все они должны быть мертвы».

Грейс продолжала смотреть куда угодно, только не на Невилла: «Мне это просто нравится».

«Кажется, я в шоке», - прошептал Невилл, все еще глядя на Грейс. «Я больше ничего не чувствую. Ты просто повергла меня в шок Малфой, которому нравится маггловская музыка,

Мерлинова борода Как ты вообще попала в маггловскую музыку?»

Грейс продолжала краснеть и смотреть в сторону: «Я... ну, однажды я проходила мимо Томаса во дворе, и они с Грейнджер слушали радио, но это была станция для волшебников, которая играла маггловскую музыку для грязнокровок» Невилл проигнорировал расовый выпад Грейс и продолжил слушать: «И..Ну, мне очень понравилась эта песня, и я не мог выбросить ее из головы, поэтому я стал слушать станцию, чтобы услышать ее снова, и при этом услышал много других, и, в общем, она мне понравилась. А Малфои на самом деле не лишают себя того, чего хотят, поэтому я просто продолжал слушать ее».

«Что это была за песня?»

Грейс посмотрела на Невилла, ее глаза и лицо выдавали ее нерешительность: «The Sound of Silence».

«Это твоя любимая?»

«Невилл наблюдал за тем, как Грейс обдумывает свой ответ: «Нет, наверное, нет, у меня нет любимой».

Невилл не мог не улыбнуться: «Слишком много, чтобы выбрать, да?» Грейс неловко кивнула, явно желая, чтобы дискуссия закончилась: «Я... ну, мне тоже нравится маггловская музыка».

«Я не удивлена», - сказала Грейс, закатив глаза, но Невилл не услышал в ее словах искренней холодности и увидел намек на улыбку, игравшую в уголках ее губ. Улыбку, которую она явно пыталась стряхнуть.

«Может быть, когда вы будете меня учить, мы сможем послушать музыку?»

Невилл наблюдал, как Грейс сузила на него глаза: «Я все еще буду с тобой заниматься?»

«Это не совсем вариант, не так ли? Ты должен мне всю жизнь».

«Ты не выдашь меня?»

«Зачем мне говорить тебе оставить меня умирать, когда я думал, что у тебя нет противоядия, и позволять тебе тащить меня в сарай, чтобы спасти, вместо того чтобы отвести меня к Помфри, если я планировал тебя сдать? Я явно позволяю тебе играть в доктора, чтобы защитить тебя».

Серебристые глаза смотрели поверх воды на карие, и Невилл чувствовал себя незащищенным, словно глаза, смотрящие на него, рылись в его мыслях. Он скорчился в горячей воде и попытался сосредоточиться на регулярном дыхании, чтобы она не заметила, что ему неприятно, что она смотрит на него. Потом он понял, как плохо он одет перед ней, и ему стало еще более неприятно, что она смотрит на него. Он был просто благодарен, что вода была настолько темной от зелья и крови, что она не могла ничего увидеть.

«Я и так всё видела, не надо стесняться, Лонгботтом», - поддразнила Грейс, лукаво улыбаясь.

Невилл покраснел, но всё же немного скривился: «Ты знаешь легилименцию или что-то ещё?»

Грейс ухмыльнулась, как её брат: «Вообще-то да, я тоже очень искусна в этом». Вся кровь, оставшаяся в Невилле, казалось, остыла в его жилах: «Не волнуйся, Лонгботтом, я не вторгалась в твою личную жизнь. Твой разум не тронут, я просто могу сказать, о чём ты думаешь, судя по тому, как ты извиваешься и выставляешь руки перед собой».

Невилл облегченно вздохнул.

«Есть причина, по которой ты не хочешь, чтобы я копался в твоих мыслях?»

«А ты бы хотел, чтобы я копался в твоих?»

«Отвечать вопросом на вопрос, как по-слизерински, мистер Лонгботтом», - улыгнувшись, похвалила Грейс.

Песочноволосый мальчик лишь улыбнулся, не зная, что ответить, и почувствовал, как его лицо пылает жаром, который определенно был не от яда. Неужели Грейс флиртовала с ним? Похоже на то.

Грейс, похоже, тоже уловила это, потому что через мгновение она покачала головой, неловко прочистила горло и начала рыться в своей сумке, её лицо снова стало невыразительным. Она сняла заклинание, которое удерживало Невилла, а затем протянула ему склянку: «Вот, выпей»

это - зелье для восполнения крови Противоядие прекрасно тем, что спасает тебя от ужасной смерти, но ужасно тем, что медленно высасывает твою кровь вместе с зельем».

Невилл взял зелье в руки и выпил его содержимое, скривившись от маслянистой консистенции и медного вкуса Грейс забрала бутылку и протянула ему большой кусок шоколада, не говоря ни слова, Невилл пробормотал спасибо и откусил шоколадку Он чувствовал себя так, словно вышел из леса Боль всё ещё была, но это было ничто по сравнению с тем, что было раньше Новая кровь, текущая по его венам, чувствовала себя менее испорченной на его коже Он открыл рот, чтобы сказать Грейс, чтобы она знала, что все будет хорошо, как вдруг сердце в груди заколотилось, а потом начало жечь кожу, как кислота.

Грейс выругалась, увидев, что Невилл снова корчится от боли. Она думала, что они выбрались из леса, думала, что все будет хорошо, а теперь, глядя на то, как Невилл сжимает грудь, поняла, что это далеко не конец. Она перекинула ногу через корыто и приподнялась так, что оказалась на гриффиндорце и обхватила его руками так, что грудь оказалась открытой.

«Невилл, мне нужно, чтобы ты меня выслушал. Невилл смотрел на неё, щуря глаза от боли, сцепив челюсти и оскалив зубы, чтобы не закричать вслух, и Грейс с облегчением увидела, что в его глазах всё ещё горит гриффиндорский огонь, который, как она знала, не даст ему уйти. Мне нужно проткнуть твоё сердце этим маггловским устройством. Это игла, которая вводит зелье прямо в сердце, а затем я могу использовать её, чтобы напрямую вывести яд».

«Эй! Ты хочешь проткнуть мне сердце?!»

«Это совершенно безопасно, магглы делают это постоянно, и...»

«Это колюче... колюче... колюче! Как ты вообще...» Грейс наблюдала за тем, как боль Невилла усиливается. Он пытался бороться, изо всех сил стараясь поддерживать с ней разговор и не погружаться в боль, но она знала, что эта решимость не продлится долго и что яд просочился в его сердце. То небольшое, что пережило зелье в воде, убьёт его.

«Послушай меня, Лонгботтом, если ты не позволишь мне сделать это, ты умрёшь Я знаю, что делаю В этом есть смысл Большинство людей умирают от этого яда, потому что нет способа вывести его из сердца Зелье обычно действует наружно; если я положу его тебе в сердце и с помощью шприца высосу яд, ты будешь в порядке Это твой единственный выход, если ты хочешь жить».

Невилл смотрел на неё, и в его глазах читалась почти осязаемая нерешительность. Грейс поняла, что он не понимает, что такое шприц, не понимает, как работает зелье, да и вообще ничего не понимает. Он понял, что она хочет уколоть жизненно важный орган, и всё. Она знала, что сделает, если он откажется. Она свяжет его, и он, скорее всего, будет бороться, и есть шанс, что она действительно покалечит его, но это всё равно лучше, чем его смерть.

Он не умрёт. Я не позволю Невиллу Лонгботтому умереть от моей руки.

«Хорошо»

Грейс почувствовала, как ее сердце забилось от заявления Невилла. Она быстро достала из сумки иглу и шприц и опустила их в воду, набрав немного зелья. Она уже собиралась погрузить их в воду, как вдруг рука Невилла оказалась на ее запястье.

«Она огромная!»

Грейс посмотрела на длинную иглу и поняла, что по крови, которая теперь стекала с лица Невилла, она только что потеряла его. Она проклинала себя за то, что ей не хватило ума сказать ему закрыть глаза.

«Это? Эта маленькая иголка?» Грейс болезненно улыбнулась, молясь, чтобы ей удалось вернуть Невиллу прежнюю решимость.

«Отстань, Малфой, ты же знаешь, что это не маленькая иголка».

О, так я снова Малфой.

«Ты же не можешь всерьез сказать, что тебе страшно? Не ты, большой бесстрашный гриффиндорец. Это всего лишь маленькая тоненькая иголочка. Она пройдет через мгновение. Это ничто по сравнению с той болью, что была раньше, Лонгботтом, поверь мне»

«Я едва ли могу претендовать на звание гриффиндорца!» Невилл задыхался, по-прежнему крепко держа Грейс за запястье. «Я всегда боюсь, мне страшно просто говорить на уроках. Я понятия не имею, что делала Сортировочная шляпа, отправляя меня в Гриффиндор!»

Грейс уставилась на мальчика, корчившегося под ней. Она не могла поверить, что Невилл Лонгботтом не считает, что ему место в Гриффиндоре. «Моя тетя рассказала мне о том, как она сражалась с тобой в министерстве. Как Пожиратель смерти сломал тебе нос, как она насмеялась над твоими мамой и папой, как ты даже не мог правильно произнести заклинание, твоя палочка была сломана, и как ты все еще отчаянно пытался бороться с ней, чтобы спасти своих друзей. Она смеялась все время, рассказывая нам. Она считала это дико смешным».

«Рад, что привнес юмор в ваш разговор за ужином», - жестко сказал Невилл сквозь стиснутые зубы.

«Она сказала, что это была самая жалкая попытка, которую она когда-либо видела, чтобы кто-то пытался заниматься магией». Невилл смотрел на Грейс, и она знала, что он становится все злее с каждой фразой: »Ты знаешь, что я подумал?»

«Я знаю, что ты подумала», - защищаясь, проговорил Невилл.

«Я не думаю, что ты знаешь, - тихо сказала Грейс, - Все смеялись над этим. Все вокруг, казалось, считали тебя большой шуткой, но я просто не могла перестать думать, каким храбрым ты должен быть. А потом я видела, каким храбрым ты был каждый раз, когда ты прыгал в ванную. Я никогда не встречала никого такого храброго, как ты, Лонгботтом Сам Гарри Поттер, которого все считают воплощением гриффиндорской храбрости, не сравнится с тобой. Может, ему и предстоит самая большая битва, но ты, ты сражаешься каждый день, каждый раз, когда кто-то задевает тебя в коридоре или обзывает жестокими именами, или даже просто сталкивается со Снейпом. Я помню, на третьем курсе он был твоим боггартом. Ты сталкивался со своим самым большим страхом каждый день, и никто даже не знал, что Поттер идет в бой в окружении друзей, а ты - один».

Невилл несколько раз моргнул, и не только слова Грейс заставили его успокоиться, но и выражение ее глаз, когда она сказала ему, что она все еще в восторге от того, что он сделал.

«Тётя Белла смеялась над тобой за то, что ты пытался произносить заклинания со сломанным носом, а я просто не могла перестать думать о том, как это смело.

<http://tl.rulate.ru/book/119158/4892685>